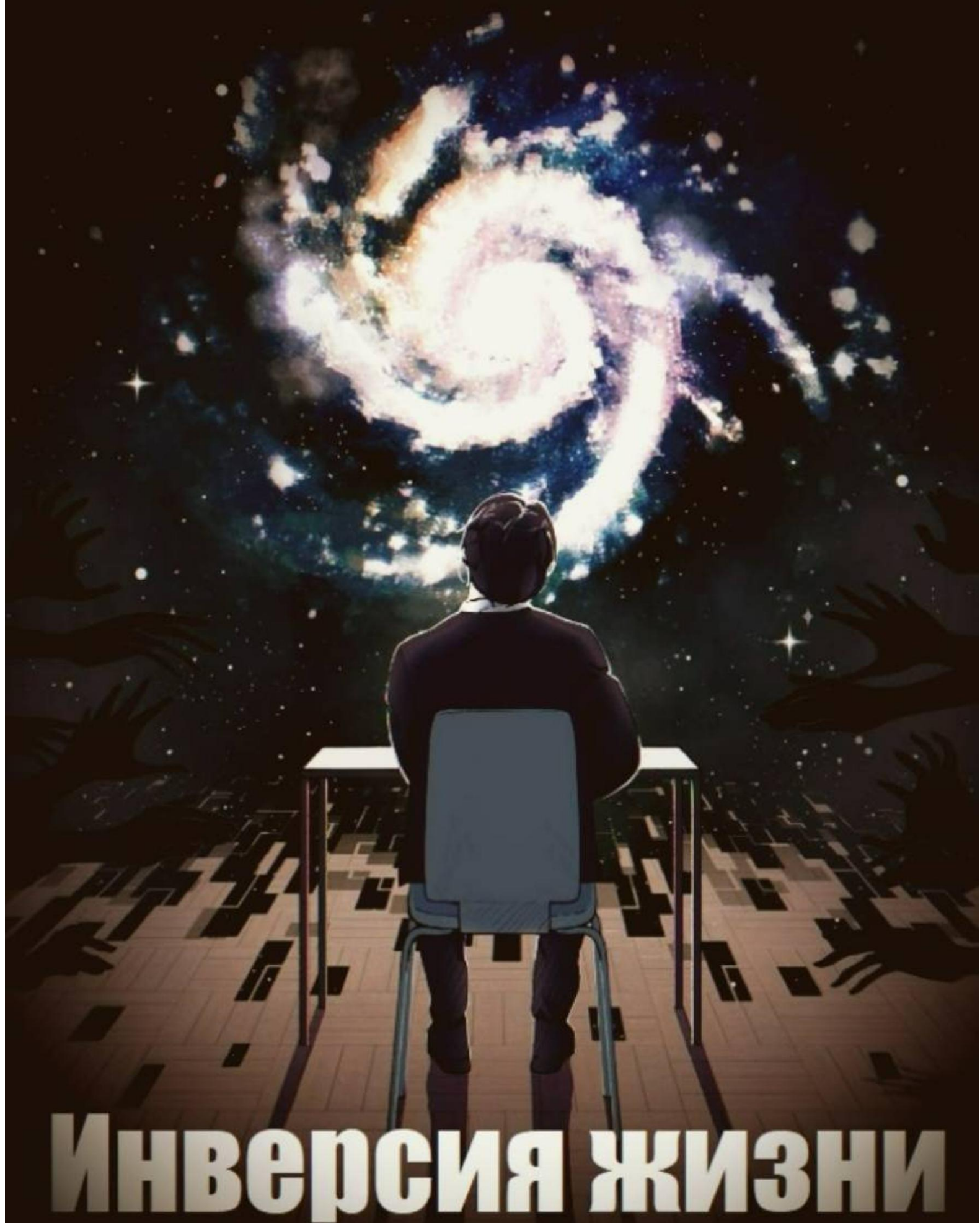

Макс Максимов

Инверсия жизни

Макс Максимов

Инверсия жизни

«Автор»

2026

Максимов М.

Инверсия жизни / М. Максимов — «Автор», 2026

Время ускоряется в миллиарды раз. Вселенная постепенно сжимается в точку. Мертвые встают из могил. Главные герои, укрывшись в школе, пытаются пережить апокалипсис.

© Максимов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Карандаш в горле	5
2. Конец света начинается	8
3. Тепловая смерть	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Инверсия жизни

1. Карандаш в горле

Аннотация:

Время ускорилося в миллиарды раз. Вселенная постепенно сжимается в точку. Мертвые встают из могил. Главные герои, укрывшись в школе, пытаются пережить апокалипсис.

Один день до конца света.

Учительница русского языка и литературы резким движением руки вонзила карандаш себе в горло. Невзирая на острую боль, женщина оставалась спокойна, сидя во тьме за учительским столом в пустом классе. Кровь тоненькой струйкой побежала по её шее и, дойдя до выреза платья, начала впитываться в ткань. Нина Алексеевна провела рукой по столу и нащупала гелевую ручку. Когда женщина крепко сжала её в кулаке, чтоб нанести себе очередной удар, то её отвлек шум в коридоре: крик, плач и ругань на фоне звуков копошения, топота и возни, будто там кто-то дрался.

- Она бежит! – глухо прозвучал далекий женский голос за дверью.

Учительница недовольно вздохнула, и боль от раненого горла растеклась по всей шее. Собравшись с силами, она вновь приготовилась бить, но в этот момент прямо возле её кабинета раздался звонкий истеричный крик все той же девушки:

- Петров! Сашка! Где ты?!

Нина Алексеевна положила ручку и встала. Вытянув руки перед собой, осторожно пошла в сторону двери сквозь непроглядно черную тьму. Женщина вышла в такой же темный, как и класс, коридор, чтоб прогнать мешающих ей хулиганов, но к этому моменту, они уже были на лестничном пролете. Шум, удаляясь стихал.

Учительница вытащила из горла карандаш и снова вонзила его в шею, на этот раз сбоку, под ухо, немного не попав в сонную артерию. Тяжело дыша, она постояла пару секунд и повторила действие.

После третьего укола у Нины Алексеевны задрожали ноги и, спустя мгновение, она рухнула, ударившись лицом об пол так, что левый глаз моментально начал заплывать, а из носа пошла кровь. Карандаш горе-самоубийца выронила. В надежде отыскать его во мраке, она принялась шарить руками по полу. Когда женщина, оставляя за собой кровавый след, проползла пару метров, она все же нашла то, что искала. Проваливаясь в небытие из-за потери крови, Нина Алексеевна успела лежа нанести себе еще один удар...

Несколькими часами ранее.

Одиннадцатиклассник Александр Петров сидел на последней парте и глядел в потолок. По-хулигански закусив губу, он на ощупь отдираал наклепленные под столом жвачки. Этим делом Сашка занимался целый день и скатал к последнему уроку из жвачек приличный такой по весу шарик, размером с мячик для настольного тенниса, который он собирался запустить в затылок Лёне. Лёня сидел через парту от Саши, поэтому попасть в него было бы не так сложно. Петров сжал в руке твердый как камень сгусток пережеванной засохшей черной субстанции, вычисляя траекторию полета этого снаряда в голову своего одноклассника. Бедолага Лёня, ничего не подозревая, слушал учителя, выпрямившись за партой и сложа руки перед собой. Большинство одноклассников Саши, будучи старшеклассниками, да еще и на пороге выпуска из школы, мечтали о поступлении в ВУЗ, о карьере, кто-то даже о семье... а Сашка... Сашка

катал жвачки в комок, чтоб как следует... (не просто так, а как следует!) залепить этим комком в несчастный Лёнин затылок.

Облаков Юрий Эдуардович – их учитель физики, обратил внимание на Сашу, когда тот слегка замахнулся, чтоб совершить бросок. Саша резко опустил руку, услышав свою фамилию.

- Петров, - произнес учитель, пристально глядя Саше в глаза, - чего там у тебя в руке? Ты что опять задумал?

Ученики одиннадцатого “Б” обернулись на Александра.

- Ничего, - ответил Саша и быстро убрал комок из жвачек в карман.

- А ну покажи руки, - Облаков прошел между рядами парт и остановился на середине класса.

- Ничего я не задумал, - недовольно пробурчал Саша. Подняв руки, он раскрыл ладони и отвернулся.

- Петров, а вот мы с тебя тогда и начнем, раз уж ты захватил мое внимание. Расскажи нам, пожалуйста, что такое дисперсия света, - Юрий Эдуардович поправил очки.

Саша нехотя поднялся из-за стола и принялся отыскивать в своей памяти хоть какую-нибудь ассоциацию со словом “дисперсия”. Этот термин он слышал впервые, но решил попытаться удачу, ляпнув следующее:

- Триста тысяч километров в секунду, - сдвинув брови, произнес он, и понял, что был далек от истины, когда Лёня захихикал, прикрывая рот рукой.

- Что “триста тысяч километров в секунду”? Я у тебя спрашиваю, что такое дисперсия света? Определение мне дай. Так уж и быть, можно своими словами, – Юрий Эдуардович сверлил взглядом Сашку.

Петров помолчал несколько секунд, а потом, пристально глядя в глаза учителю, с ненавистью в голосе произнес:

- Я не знаю, что такое дисперсия света.

- А чего ты вообще ходишь сюда? – спросил учитель.

- Давай, Саня, - говорил сам себе Петров, - расслабься и просто спокойно смотри на этого идиота.

Саша стоял молча и надеялся, что ему быстренько поставят двойку и отстанут. На оценки Петрову было плевать, лишь бы не приставали с вопросами и не выставляли его глупцом.

Класс продолжал хихикать, а Петров не понимал, чего тут смешного.

- Что молчишь? – Юрий Эдуардович подошел к доске, - дисперсия света, Петров? Только что же обсуждали. Глаза хоть разуй.

Если выкинуть матерную брань, то мысли Петрова выглядели так:

- Я бы тебе разул глаза, так бы разул. Сначала левой, а потом правой, и до свидания, Юрец.

Смешки из класса не умолкали. Когда Саша встретился в очередной раз взглядом с Лёней, ухмылка с лица Лёни быстро сползла. В глазах Петрова Лёня прочитал неистовое желание расправиться с ним, с Лёней, с ботаником по кличке Дарвин. Прозвище это Лёне дали из-за его любви к биологии.

- Я тебе сегодня после школы оторву голову, жирдяй, - тихо процедил сквозь зубы Саша. Лёня после этой фразы совсем скис и отвернулся.

Петров не выделялся какими-то габаритами. Он был среднего роста и веса. Внешность его была заурядной, без особых примет (хотя, онигодились бы в будущем следственным органам, учитывая Сашкин характер, ведь когда-нибудь его наверняка будут искать за совершенное преступление). Единственное, чем Петров хоть самую малость отличался от сверстников, так это бледностью лица, контрастирующей с его черными как воронье крыло вечно лохматыми волосами.

В соседнем, левом от Петрова ряду, сидела Настя – рыжеволосая девушка с веснушками, пышными губами и зелеными глазами. Одевалась Настя всегда в джинсы и однотонные кофты. Платья не любила. Сашкина бывшая. Расстались они несколько недель назад из-за того, что Петров напился в очередной раз в маргинальной компании и переспал в подъезде с малоознакомой девушкой. Переспал он с ней самым неприличным образом - прямо на грязных ступеньках.

- На доску посмотри, - закатив глаза, тихо произнесла Настя, - написано же.

- Да чего же вам всем от меня надо-то! - в мыслях Саша кипел от злости. Он подошел к Юрию Эдуардовичу и дал учителю подзатыльник, от чего мужчина укатился к двери класса. Петров подбежал к Облакову, схватил его за шкирку и вышвырнул в окно, разбив стекла.

- На доску... - снова произнесла Настя, отвлекая Сашку от его фантазий.

Петров сфокусировал взгляд на надписи мелом на доске:

“Дисперсия света – это разложение света в спектр при прохождении его через призму”.

Прочитав это определение в уме, Петров повторил его вслух.

- Садись Петров. Не хочешь ты включать голову... никак не хочешь, - Юрий Эдуардович взял мел и принялся что-то писать на доске. Саша вынул из кармана спрессованные жвачки и со смакованием представил, как спустя несколько секунд гадкий Лёня будет корчиться от боли, держась за затылок. Пока учитель стоял к классу спиной, Петров замахнулся и прицелился увесистым снарядом в Лёню. Краем глаза Саша увидел, что Настя смотрит на него. Петров повернулся к девушке и вопросительно кивнул ей, мол, что надо-то? Чего смотришь, овца? (Скорее всего именно такие мысли были у Сашки в этот момент). Настя повертела пальцем у виска, глядя на Петрова, как на идиота, кем он и являлся в ее восприятии. Сашка снова прицелился в толстого Лёню. Достигнув максимальной концентрации сознания, очистив мысли и разум, и, наверное, сердце (почти как самурай!), он со всей силы швырнул твердый комочек жвачек в Лёню...

Говорят, что в критической ситуации время замедляется. Так и у Петрова оно замедлилось, когда он понял, что шарик пролетел над головой ненавистного ему одноклассника и устремился дальше. Минуя Васю и Петю, Кирилла и Катю, минуя отличниц Дашу и Марину, сидящих на первой парте и...

...не минуя лысины на макушке Юрия Эдуардовича...

С глухим стуком каменный шарик из жвачек отскочил от головы учителя физики. Юрий Эдуардович схватился обеими руками за затылок. Ссутулился. Не оборачиваясь, стоял так секунд, наверное, двадцать. В классе повисла тишина. Петров вжался в стул. Тишина буквально облепила и сковала Сашу. Вскоре учитель сел на корточки, все так же держась за затылок. Сидел молча. Вообще ничего не говорил. Хоть “охнул” бы! Но нет. Молчал. Петров подумал, что преподаватель умирает.

- Юрий Эдуардович, - робко произнесла Настя. Но учитель физики ничего ей не ответил. Он лишь поднял указательный палец. Петров не понял, что этот жест сейчас означает. Возможно, палец указывал на Бога, который все видит и накажет Петрова, а возможно, Облаков попросил Настю подождать и не приставать в такой неподходящий момент. За двадцать пять лет работы в школе Юрию Эдуардовичу ни разу ничего не прилетало в голову от учеников. Вероятно, теперь Сашка потерпел окончательное фиаско в неравной борьбе за аттестат.

Преподаватель все же встал. Заправил рубашку в брюки (та частично вылезла, когда он садился). Развернувшись к классу, учитель тут же поймал злобным взглядом Петрова, который, сморщив лицо, смотрел чуть искоса в глаза Юрию Эдуардовичу.

2. Конец света начинается

- Пошел вон отсюда, - прорычал на Петрова учитель. Лицо его было красное. Полыхало! Хорошо, что Петрову не пришлось спорить на тему – “а с чего вы взяли, что это был я?”

Петров сунул учебник с тетрадкой в рюкзак и молча вышел из класса.

Через полчаса Сашка стоял возле калитки, прислонившись спиной к металлическому решётчатому школьному забору. Этим прекрасным осенним днем светило по-летнему теплое солнце и небо было безоблачным. Петров курил, глядя на изредка проезжающие машины. Курил и ждал Лёню. Ученики провинциальной школы выходили через калитку. Некоторые здоровались или прощались с хмурым Петровым, а Лёни все не было.

- Может, он через забор перелез? - подумал Саша, оглядываясь, - Хотя, нет. Как этот жирдяй перелезет?

Петров докурил и вернулся на школьный двор. Вдалеке Сашка увидел размахивающего пакетом со сменкой, бодро шаркающего ногами Лёню, который тоже заметил Сашку. На мгновение Дарвин остановился, а потом продолжил движение, но уже чуть медленнее, с неохотой. Первое, что бросалось в глаза в образе Лёни, это не его редкие усики, не его живот, на котором рубашка натягивалась так, что пуговицы грозились оторваться, не его низкий рост и не постоянно красные от купероза щеки; первым делом люди обращали внимание на его развернутые наружу стопы. Лёнин шаг напоминал походку Чарли Чаплина, разве что трости да шляпы нет.

- Пошли поговорим, Дарвин, - Саша прихватил Леонида под руку и направился с ним в сторону от калитки.

- Я тебе ничего плохого не сказал, - произнес Лёня, нелепо перебирая ногами, - да, я смеялся. Возможно, тебе это показалось унижительным, но ты сам виноват в этом. На доске с самого начала был написан ответ на вопрос, а ты его не видел.

Лёня не смотрел в глаза Петрову. Сашка схватил одноклассника за ухо, от чего тот заохал и покраснел еще больше, выронив пакет со сменкой.

- Деньги есть? - Саша оглянулся. На школьном дворе никого.

- Я на обеде все потратил, - Лёня схватил Петрова за руку и попытался сорвать ее со своего уха, но ничего не вышло.

- Карманы выворачивай, - произнес Петров.

- Если хочешь кого-то ограбить, грабь после первого урока. Можно еще на втором уроке, до большой перемены. Говорю же, я все проел в столовой, - Лёня вывернул карманы брюк. Там были только ключи и телефон. Дарвин – единственный ученик в классе, кто носил обычные черные брюки со стрелками.

- Ах ты, скотина жирная! – Петров второй рукой дал подзатыльник Лёне.

- Согласен с тем, что у меня есть лишний вес, но вот скотиной я не являюсь по определению, - Лёня говорил с трудом, стиснув зубы из-за боли в ухе, - ну а если ты меня сравниваешь с животным, исходя из моих моральных принципов, а не внешности, то в этом случае на скотину больше похож ты. Это не оскорбление, просто констатация.

- Еще и огрызается, - подумал Саша, - ну теперь я от него точно не отстану.

Петров снова дал Дарвину подзатыльник.

- Я тебя сейчас тут уничтожу! – Сашка разозлился еще больше (фразы Петрова, в силу обстоятельств, мне приходится передавать вам без мата, который в его лексиконе встречается чаще, чем цензурные слова).

- Я не могу тебе помочь. Это не ко мне вопрос. Ищи проблему внутри себя, - затараторил Лёня, - если б я мог урегулировать конфликт силой, то я бы, наверно, сейчас ударил в ответ. Это бы успокоило тебя, ведь ты не ожидаешь отпор от меня. Беда в том, что я не умею бить.

- Телефон давай, – Петров сжал со всей силы уже припухшее ухо Лёни.

- Если ты заберешь телефон, я пойду в полицию, - пыхтел Лёня, - на самом деле у тебя сейчас безнадежная ситуация. Ты ничего не сможешь со мной сделать. Хотя мне сейчас и больно, но я могу такое терпеть.

Саша отпустил Лёню.

- Безнадежная ситуация? Ты чего это такой храбрый? - Сашка резко дернул кулаком, имитируя удар, немного не доведя руку до лица Дарвина.

- Я не храбрый, - Лёня сделал шаг назад и уперся спиной в забор, - я вижу всю абсурдность этой ситуации. Неужели ты не понимаешь бессмысленность своей агрессии? Ты же ничего не добьешься от меня. Если ты хоть что-то мне сделаешь, я напишу на тебя заявление.

Дарвина Петров ненавидел не просто так, как это может показаться на первый взгляд. Пару месяцев назад, когда Петров был еще с Настей, до него дошли слухи, что Дарвин признавался ей в симпатии. С того момента Сашка и начал периодически приставать к Лёне. То пинка отвесит, то бумажку на спину приклеит с оскорблением, а однажды, пока все были на физкультуре, Петров с другом зашли в раздевалку (физкультуру Сашка обычно прогуливал) и наплевали Лёнке в ботинки. Целое болото в ботинках Лёни устроили! Видели бы вы лицо Дарвина, когда он сунул ногу в обувь и тут же промок. В общем, мерзко было Лёне. Петров тогда чуть не лопнул от смеха. Сейчас Сашка был не только зол, но и растерян, ведь никто из тех, кого он ранее пытался “обуть” на деньги или телефон не угрожали ему полицией. А тут такая наглость!

- Ты Настьке говорил, чтоб она не общалась со мной?! – Петров перескочил на другую тему.

- Да, говорил, но это было давно, и она, к счастью, с тобой больше не проводит время. Тебя после школы скорее всего ждет тюрьма, а у нее должна быть светлая жизнь. Я рад, что вы расстались, - выпалил Лёня и потер больное ухо.

Петров никогда не занимался боевыми искусствами и, на самом деле так же, как Дарвин, драться не умел. Но дрался Сашка часто. Кое-как дрался. Махал руками – бил недругов, недруги били его, в общем, после боя все оставались с синяками и расплзались в разные стороны. Сильная сторона Петрова была в том, что он не испытывал страха перед схваткой и мог броситься даже на нескольких противников.

Сашка “по колхозному” кинул кулак и попал Дарвину в скулу. Лёня, всхлипнув и пошатнувшись, схватился за лицо.

- Ты что творишь! Отмороженный! – крик Насти заставил Петрова обернуться.

Девушка уверенной походкой двигалась в сторону своих одноклассников. Губы ее были надуты от злости.

- Ты чего руки распускаешь, а? – Настя подошла вплотную к Петрову и смотрела на него снизу вверх.

- Гном, иди отсюда, – с ухмылкой произнес Саша.

- Гном?! – звонко воскликнула девушка.

Настя была невысокого роста, чуть меньше метра шестидесяти и с большой грудью. С натяжкой ее можно было назвать полноватой. Петров, когда они еще встречались, ласково звал Настю гномиком. Все в классе считали девушку красивой.

- Я тебе сейчас дам, “гном”! – Настя начала бить Петрова ладошками, целясь в лицо, но Сашка оттянулся чуть назад и прикрылся руками. Девушка до сих пор чувствовала сильную обиду на Петрова. Он был её первым парнем и первым разочарованием в отношениях. Теперь в её шестнадцать лет ей казалось, что мужчины на планете Земля в душе все такие как Петров.

- Да чего ты лезешь-то, гномиха? – Сашка не мог сдерживать смех. Он оттолкнул девушку от себя. Лёня, до этого тихо стоявший, держась за ушибленную скулу, вдруг воспрял духом.

- Кто тебе позволил толкать её! – храбро произнес Дарвин. Лёня выпятил вперед грудь и распрямился, возможно впервые в жизни (он всегда сутулился).

- Ого, да вас уже двое? – Петров улыбался, - двое против одного, это нечестно.

- Извинись перед ней! - Лёня подошел к Сашке и встал перед ним. Уперся лбом в его лоб, приподнявшись на мысках. Петров еле сдерживал смех, а Лёня сгорал от гнева. Такого страшного Лёню еще никто не видел.

Вообще, глупо перед дракой стоять возле противника, упираясь в него головой, ведь враг может с легкостью ударить коленом в пах. Но Лёня об том не думал. Сейчас настал его звездный час, когда Дарвин мог произвести впечатление на Настю.

- Ты жалкий неуч! Лоботряс и бездельник! – Лёня с трудом вспомнил оскорбления, которые можно было бы применить, - чего тебе все смешно?! Ты... ты лентяй и двоечник!

От таких грязных ругательств Петров начал смеяться чуть ли не до кишечных коликов. Настя не смеялась. Она была удивлена, ведь Дарвина все считали трусом, а тут он выдает такое спартанское мужество. Секунд через десять Сашка немного пришел в себя и схватил Лёню за горло. Тот захрипел и храбрость с его лица быстренько испарилась.

- Может тебе кадык вырвать, а? – Петров резко переменился. От бывшего веселья ничего не осталось.

Настя не растерялась и решила помочь Лёне, который, кстати, её очень сильно бесил, но сейчас это было не важно, ведь появился яркий повод надавать Петрову по-настоящему! Девушка подобрала с асфальта пакет с обувью Лёни, и со всего размаху попыталась ударить им Сашке по голове.

Иногда в жизни все случается не так, как ты запланировал. Хотя, возможно, ты очень ответственно подходил к делу. Промахи и неудачи - это обычное явление.

Неудачи...

И промахи...

Звон в ушах Дарвина не стихал. Из разбитого его же собственной сменкой носа сочилась кровь. Лёня сидел на асфальте и пытался собрать в кучу размножившееся изображение ругающихся перед ним Петрова и Насти. Дрожащей рукой он, как ему подумалось, вытер кровь, но в итоге просто размазал её по щеке. Задница его промокла, потому как присел он как раз в небольшую лужицу.

Настя дала Петрову пощечину.

– Давай начистоту, - сказал Сашка, - ты же подошла сюда не Дарвина защищать. Чего тебе от меня надо?

- От тебя? Ничего мне от тебя не надо!

- Ну так иди домой, или куда там ты шла! – Петров перешел на крик.

- Вот и пойду, - Девушка повернулась к Лёне и протянула ему руку, - пошли Дарвин.

Настя кое-как подняла неуклюжего Лёню. Тот пока еще находился в прострации, но, видать, уже что-то соображал, потому как смог произнести – “Спасибо, Настёна”.

- Дарвина я никуда не отпускал, - Петров сделал шаг в сторону все еще держащихся за руки одноклассников.

- Тебя никто не спрашивал, - огрызнулась девушка, - пойдем, Лёня.

Петров схватил Дарвина за шиворот.

- Да угомонись ты уже! – Настя выпучила глаза на Сашку.

Юрий Эдуардович сумел незаметно подойти к потасовке. Школьники обратили на него внимание только когда он заговорил.

- Завтра, Петров, я буду говорить с директором по поводу твоего отчисления из школы, - Юрий Эдуардович поправил очки.

- Это еще за что? За то, что я случайно попал в вас жвачкой?! Я не хотел! – возмущенно произнес Петров и отпустил Лёню.

Все трое смотрели на учителя.

- Нет, Петров. За то, что с тобой постоянно возникают какие-то проблемы. То ты дрожи в унитаз кинешь, то петарду в карман уборщицы засунешь, то в туалете накуришь... Пьешь! Дерешься! Отнимаешь у младших деньги! Ты неадекватный! Есть спецшколы для таких как ты - для трудных подростков. На педсовете на тебя жаловались все учителя, кроме физрука. И то, физрук не жаловался только потому, что ты постоянно прогуливаешь его уроки.

- Никогда я не отнимал у малолеток деньги! Только у ровесников! – возмутился Петров, - это моя принципиальная позиция! А уборщица эта тупая меня веником ударила по лицу за то, что я бычок бросил в туалете!

- В туалете вообще курить нельзя, Петров! Это школа! – ругался учитель, - ты вообще, что ли не... не... я даже не знаю как с тобой разговаривать!

Облаков рассмотрел кровавое лицо Лёни.

- И снова драку устроил на территории школы, - добавил учитель.

- Вообще-то это не я его ударил, - оправдывался Петров.

- Конечно, не ты. Еще скажи, что он сам себе нос разбил. Или может это Настя его так?!

- Ну вообще-то да! Это Настя! Она его пакетом! Скажи же, Дарвин!

- Юрий Эдуардович, он все врет! Этот сумасшедший напал на нас! Он подждал Лёню тут, – Настя подошла к Облакову и встала с ним плечом к плечу, напротив Сашки и Лёни.

- Я и не сомневаюсь, Настенька, - сказал Облаков.

- Врать нехорошо, - Лёня еще раз провел рукавом по лицу, - нос мне на самом деле разбила Настя, но она сделала это, пытаясь спасти меня от Петрова.

- Ха! Что? Съела? Гномиха! Очернить меня вздумала?! – захихикал Петров, - молодец, Дарвин.

- Дурак ты, Леонид, - спокойно произнесла Настя.

Юрий Эдуардович сделал глубокий вдох и покачал головой.

- Вроде одиннадцатый класс, а ведете вы себя... - Облакову на мгновение стало как-то грустно, - деретесь как... как дети малые.

- А вы будто никогда не дрались, - дерзко произнес Петров, задрал нос. Пристально смотрел на учителя.

Внезапно в сознании Облаков переместился в далекое прошлое. В семнадцать лет ему пришлось поучаствовать в единственной в жизни драке, когда на первом курсе после пар он с друзьями оказался в компании студентов из другого вуза. В тот день все были выпившие, и случилась заварушка из-за недопонимания. Семнадцатилетний Юрий Эдуардович в момент самой драки поскользнулся и упал, так и не успев никого ударить. А один из друзей Облакова случайно дал ему в лицо ботинком – видать перепутал в пылу поединка. В общем, пока молодой Юра вставал, бой уже отгремел, и противоположная сторона ушла с победой. Облаковковылял тогда домой с разбитой губой, а рожа его была вся в грязи.

- Дрался, дрался, - гордо произнес Облаков, - бывало... но только в целях самообороны и защиты близких.

На самом деле тем случаем Облаков совсем не гордился и ни о какой защите близких речь не шла. Кстати, близких у него сейчас не осталось. Пару лет назад жена ушла от него со словами – “Ты, Облаков, бедный, слабый и инфантильный”. Детей у них не было, а родители Юрия Эдуардовича умерли, будучи в преклонном возрасте.

- Но Петров тоже меня ударил, - сказал Лёня, отойдя на пару шагов от Саши, - а еще он собирался отнять у меня телефон.

- Готовься, Петров, к переходу в другую школу. Завтра я поставлю вопрос о твоём отчислении. Хотя, зачем медлить, я прямо сейчас позвоню директору, - Юрий Эдуардович достал телефон.

- Знаешь-ка что, Юрец, - обратился к преподавателю Сашка, - да и плевать я хотел на тебя и твою школу. Выгоняй!

- Как ты меня назвал?! Какой я тебе еще Юрец?! – от такой наглости у Облакова очки уехали на лоб.

- Да тебя все так называют за спиной, Юрец, - нервно усмехнулся Саша, - а что ты, не Юрец, что ли?

Учитель подошел к Петрову на расстояние шага.

- Я для тебя Юрий Эдуардович, ясно?! – злобно выпалил Облаков так, что забрызгал Петрова слюнями.

- А какая мне разница? Если меня все равно отчисляют, - Петров махнул рукой на преподавателя, а потом вытер лоб.

- Был бы у тебя отец нормальный, - ехидно начала Настя, - он бы тебя воспитал как надо, а так получилось... не пойми что. Некому тебе было ремня дать!

- Ты рот свой закрой! – Петров направился в сторону Насти, но Облаков задержал Сашку.

- Против генов не попрешь, - ухмыльнулась Настя.

- Ты отца моего не трожь!

- А то что?! Если б он не пил как проклятый, то следил бы за тобой! – девушка продолжала провокацию.

- Сука! – Петров был в ярости.

- Импотент! – Настя тоже.

- Импотент?! Я импотент?! Ты чего несешь?! Сама меня отшивала вечно! Хотя нет, был один раз за год, когда ты что-то предложила. В лифте тогда, помнишь? Катька, вон, в лифте как-то... и мне хоте-е-лось бы... - кривлялся Петров, передразнивая Настью, - помнишь, что было в лифте?! Давай ты сзади, Сашенька...

- Быстро перестаньте! - Облакова было еле слышно.

- Ах ты, тварь! – у Насти аж затряслись руки, - трепло дешевое! Я вот про тебя ничего не рассказывала!

- А тебе и нечего сказать, дура!

- Да? Нечего?! А как я тебя будила на даче у Буравлева, когда ты перепил и обоссался во сне! Все трезвые были, один ты нажрался там!

- Не было такого!

- Было!

- Иди подмышки побрей, уродка!

- Ой, один раз летом маленькую щетинку заметил, теперь ходишь всем болтаешь! Обосанец! Трепло!

(Дальше началась неопишуемая матерная перепалка)

- Так! – крикнул Юрий Эдуардович, - а ну замолчали! Что вы тут устроили! Срамота!

- Отпусти меня! - Сашка пытался отпихнуть от себя Облакова, все еще стоящего между ним и Настей.

Никто не понял, какие синапсы замкнулись у Лёни в мозгу, когда он произнес:

- Волосы подмышками это обычное дело.

- Уйди отсюда! - Настя оттолкнула Дарвина, - нет у меня там никаких волос!

- Да что же вы за люди-то такие! – Юрий Эдуардович из последних сил держал брыкающегося Петрова.

Неожиданно в квартире одного из домов напротив школы раздался взрыв. Грохот остудил пыл беснующихся Петрова и Насти. Все четыре участника уличной разборки замерли, глядя через решетку забора на дым, валяющийся из квартиры третьего этажа. Несколькими этажами выше распахнулось окно, и оттуда высунулась женщина. Она посмотрела вниз, а спустя секунду перевесилась через подоконник, и осталась в таком положении, балансируя между жизнью и смертью. В этот момент на дороге за школьным забором случилось несколько авто-

мобильных аварий “лоб в лоб”. Кто-то выпрыгнул с балкона последнего этажа пятиэтажки, но увидеть завершение падения человека никто не успел - на улице резко потемнело.

Мир погрузился во мрак. Только солнечный диск бледнел на черном небосводе.

- Все живы?! – нервно произнес Облаков.

- Да, - ответил Лёня, пытаюсь нащупать хоть кого-то во тьме. Он нащупал живот Юрия Эдуардовича. Учитель схватил Лёню за кисть, - Настя, Саша, вы тут?

- Да, - произнесла девушка, разводя руками. Через мгновение Дарвин всхлипнул.

- Это я, - сказала Настя, взяв Лёню под руку.

Где-то прогремело еще несколько взрывов. Периодически с разных сторон доносились крики людей.

- Мы ослепли? – спросил Петров.

- Не похоже, - ответил Облаков, - вон Солнце.

Все уставились на желтый круг в небе, который ничего не освещал. В некоторых домах горели квадраты света, сочившегося сквозь окна.

- Главное, не паникуйте, - произнес учитель.

- Никто и не паникует, - сказал Петров.

- Я паникую, - еле слышно простонал Дарвин, - только я тихо паникую.

- Не паниковать? Там кто-то из окна выбросился. Что вообще происходит? – дрожащим голосом произнесла Настя.

По телу Петрова пробежал озноб. Парню показалось, что на улице опускается температура.

- Сейчас я попробую посветить, - сказал Облаков.

Юрий Эдуардович достал из внутреннего кармана пиджака телефон и включил фонарик.

- Свет есть, но он почему-то не рассеивается, - произнес учитель.

Луч фонаря метался по асфальту, потом переместился на Настю. Девушка прикрыла лицо рукой.

- Что значит “не рассеивается”? – спросил Петров.

- Значит, что он освещает только то место, куда попадает, - ответил Облаков, - видите четкую границу света и тьмы?

Все уставились на овал света от фонаря на асфальте. За пределами овала ничего не было видно.

-Когда ночью я включаю фонарик, - начал Петров, - то вокруг того места, куда я направляю луч, освещение тоже есть, но скудное.

- Все верно. Но свет в нашей атмосфере не может иметь четкий контур, - продолжил учитель, - он должен слегка освещать еще и соседние области, а тут мы видим только то место, куда непосредственно попадает луч. Такого не может быть.

Облаков снова посветил на Настю. Девушка уставилась в телефон, набирая номер.

- Не работает, - сказала она и заплакала, - мне надо связаться с мамой, она на работе, в другом городе, на вахте. А вдруг они там все погибли?!

- Почему они должны погибнуть? – спросил учитель.

- Не знаю, - Настя шмыгнула носом, - взрывы какие-то, люди в окна выпрыгивают. Тьма вокруг!

- Настя, я уверен, с твоей мамой сейчас все в порядке, - пытался успокоить девушку Облаков.

- Мой телефон тоже не работает, - сказал Лёня.

- Становится как-то совсем прохладно, - Петров поднес руку к своему лицу. Напрягая взгляд, он попытался увидеть силуэт пальцев, но ничего не вышло.

Прогремели еще несколько взрывов, но они не озарили улицу. Настя вскрикнула.

- Давайте вернемся в школу, - предложил Облаков, - боюсь, что тут небезопасно. Без суеты спокойно идем за мной.

Юрий Эдуардович держал Лёню за руку и шел впереди, освещая путь фонариком телефона. Лёня сцепился пальцами с Настей, а Петров плелся сзади, аккуратно ухватившись за воротник кофты девушки.

- Не тяни ты так, задушишь! – возмутилась Настя.

- Дай руку тогда, - уныло произнес Петров.

- Не дам!

- Правильно, нечего ему руку давать, - вставил свое мнение Дарвин.

- Ты вообще рот свой закрой, - выпалил Сашка.

Издали донесся чей-то крик - показалось, что какая-то девушка зовет на помощь.

- Идем в школу! - настойчиво сказал Облаков, - никуда не сворачиваем!

Вереницей они медленно двигались по школьному двору, освещая путь перед собой.

- Ничего не понимаю, - Облаков светил фонарем вокруг себя, но в лучах виднелся только асфальт, - мы уже должны были дойти.

Петров огляделся: бессмысленный свет в окнах домов все так же горел, не озаряя ничего вокруг. Из тьмы вдаль снова раздался звук автомобильной аварии и заработала сигнализация.

- За мной, – сказал учитель.

Сделав несколько шагов, Облаков закричал, а следом и Настя. Петров видел только светящийся телефон Юрия Эдуардовича, которым учитель махал из стороны в сторону, периодически освещая то асфальт, то школьников. Телефон взмыл вверх метра на два.

- Дети, стойте! Вперед нельзя! – кричал учитель откуда-то сверху.

- Я вас держу, Юрий Эдуардович! – завопил Лёня.

- Тяни! Тяни меня назад! – крикнула Настя Петрову. Сашка тут же обхватил девушку за талию и почувствовал, как какая-то сила пытается вырвать Настю из его объятий.

- Назад! Назад! – кричал Лёня, - не отпускайте нас!

В хаотично бегающем луче света телефона Петров понял, что Облакова что-то пытается унести в небо, и если бы не Лёня, то учитель улетел бы прочь от земли.

- Держитесь! – продолжал кричать Лёня.

- Держусь! – ответил Облаков.

- Давай! Назад, назад! – Настя пятилась, обхватив Лёню, который двумя руками держал Облакова. Сашка сделал рывок и завалился на спину, утянув Настю и всех остальных за собой. Девушка упала на Петрова.

- Оставайтесь на местах! – с одышкой простонал Облаков, оказавшись на земле, - не двигайтесь! Не отпускайте друг друга!

Петров ничего не видел. Чувствовал запах Настиных волос. Девушка глубоко дышала, придавливая Сашу.

- Руку убери, - злобно процедила она и схватила Петрова за предплечье. Он переместил ладонь с её груди ей на живот.

- Я случайно, - прошептал парень.

- Поднимайтесь, но не сходите со своих мест и держитесь за руки, - приказал Облаков. Сам учитель уже никого не держал за руку.

Ученики встали.

- Что это было? – спросила Настя.

- Мы шли, - начал тараторить Лёня заплетающимся языком, а потом Юрий Эдуардович полетел вверх! Я подумал, что его кто-то схватил!

- Никто меня не хватал, - Облаков посветил на асфальт в то место, откуда он начал “падать” вверх. Учитель вытащил из кармана монетку и протянул руку вперед. Отпустив монету, та с ускорением свободного падения улетела в небо. Облаков почувствовал, как его

рука потеряла вес, и теперь, чтоб держать её в горизонтальном положении, ему приходилось прилагать усилие, дабы конечность не поднялась. Тогда Облаков попробовал расслабить мышцы, но рука вместо того, чтоб под собственным весом опуститься, вытянулась над головой. Учитель сделал шаг назад.

- Тут гравитационная сила направлена от земли, - заключил физик.

- Это как понять? В смысле от земли?! – спросил Петров.

- Лёня, ты где там? – Облаков, не обращая внимание на вопрос Сашки, посветил на учеников, - держись за меня. Настя за Лёню, Петров за Настю.

- Мы и так держимся, - произнесла девушка.

- Надо попробовать обойти это место, - Облаков сделал шаг в сторону и протянул руку с телефоном.

- Земля отталкивает всё от себя? – спросила Настя.

- Да, - ответил учитель, и отошел еще немного в сторону, так же держа вытянутую руку перед собой, - тут снова тянет вверх.

Цепочкой, держась за руки, они шаг за шагом смещались в сторону от первоначальной траектории движения. Пройдя метров пять, Облаков понял, что его рука перестала улетать вверх, когда он ее вытягивал.

- Кажется, тут можно пройти, - произнес учитель и робко шагнул вперед.

Медленно двигаясь во тьме, делая паузы после каждого шага, они добрались до ступеней крыльца здания школы. Поднявшись, Облаков схватился за дверную ручку и потянул железную входную дверь на себя.

3. Тепловая смерть

Учитель шарил рукой по стене, пытаясь найти выключатель света в школьном коридоре. Петров, Лёня и Настя стояли возле стола охранника у входной двери. Когда свет вспыхнул, то все вокруг приняло обычный вид, за исключением места под лавкой, куда с удивлением уставился Петров. Под лавкой, казалось, заканчивалось пространство. Сашка сунул туда ногу, и увидел, как по мере прохождения ноги через границу света и тени, нога исчезает. С испугом он отпрянул. С ногой оказалось все в порядке, это была лишь оптическая иллюзия.

- Да... свет не рассеивается, - сказал Облаков и тоже просунул ногу под лавку, - поэтому все, что находится в тени скрыто от нашего взора.

Настя заплакала.

- Ты чего? – спросил Лёня. Она закрыла лицо руками и разревелась еще сильнее. Лёнька попытался ее обнять, но девушка оттолкнула его. Юрий Эдуардович с задумчивым видом смотрел в сторону. В школьном коридоре стояла тишина, и только редкие всхлипы Насти нарушали ее.

- Что с нами случилось? – Саша взглянул в смуглое морщинистое лицо Облакова.

- Атака инопланетян? – предположил Лёня.

- Или конец света? – высказал гипотезу Петров.

- А может, военные разработки испытывают? – продолжил перебирать версии Лёня.

Облаков ничего не отвечал.

- А где охранник? – спросила Настя, немного успокоившись, но вопрос так же остался без ответа.

- Юрий Эдуардович! Вы нам объясните что-нибудь? – настойчиво обратился Лёня к учителю.

Облаков что-то нажал в телефоне, глядя в экран все с таким же озадаченным лицом.

- Я могу констатировать только одно, - не отрываясь от дисплея сказал преподаватель, - изменились законы нашего мира. ЭМИ теперь ведет себя иначе. Гравитация тоже показала обратную направленность.

- Что такое ЭМИ? – спросил Петров.

- Электромагнитное излучение, - Юрий Эдуардович с неохотой отвечал Петрову, - свет это такое же электромагнитное излучение, как интернет и сотовая связь. Если изменились параметры света, то преобразовались и свойства всего остального электромагнитного излучения. Поэтому все, что работало по принципу ЭМИ, сейчас не будет действовать. Я не знаю, что случилось с гравитацией, но на школьном дворе мы попали в область, где нарушились ее законы: вместо притяжения мы почувствовали отталкивание.

Петров, внимательно слушая учителя, прошел метров десять по школьному коридору до лестницы на второй этаж, расположенной напротив входа в школу. Ступеньки поглощались тьмой, не доходя до лестничного пролета. От лестницы коридор тянулся вправо и был полностью освещен с потолка. В конце коридора находилась еще одна такая же лестница наверх.

- Если лампочки в светильниках дают нам свет, то почему Солнце ничего не освещает? – спросила Настя.

- Не знаю, - ответил Облаков.

- Видимый глазу свет от фонарика и от Солнца ничем не отличается, - констатировал Лёня.

- Не отличается, - подтвердил учитель и убрал телефон в карман.

- Тогда почему Солнце выглядит как белое пятно, а небо все черное? – продолжил Дарвин.

- Не знаю.

- А почему люди выпрыгивали из окон? – спросил Лёня и незаметно пододвинулся ближе к Насте.

- Да хватит ко мне жаться! - девушка отошла от Дарвина.

- Я понятия не имею, - нахмурив брови, учитель потирал руками виски.

- А что нам делать дальше? Сидеть тут? – снова спросила Настя.

Петров, стоя возле лестницы, увидел в коридоре медленно и неуклюже приближающегося человека. Сашка сразу узнал её, это была школьная медсестра. Полная женщина лет пятидесяти пяти тучно переваливалась с ноги на ногу.

- Тут медсестра, - Петров немного испугался. Юрий Эдуардович не мешкая подошел к Саше, а следом и Лёня с Настей.

- Тамара Ивановна, - произнес Облаков.

- Да вот, что-то задержалась на работе, - с трудом ответила женщина, не сбавляя медленного шаркающего шага. Доковыляв до Облакова и учеников, она свернула и села на лавку возле выхода из школы. Женщина сутулилась, глядя в пол. Её огромная грудь лежала на круглом животе, а руки безвольно свисали. На бледных щеках медсестры были грязные ссадины, будто она валялась на асфальте. Белый врачебный халат тоже был испачкан. Облаков с ребятами обступили женщину, которая, как им показалось, выглядела и вела себя очень странно.

- Что с вами случилось? – спросил Лёня.

- Болею я, - сказала она, не поднимая взгляда, - и это очень хорошо.

- Чего же тут хорошего? – удивился Облаков.

- Если болею, значит я еще жива, - ответила медсестра.

Петров на мгновение отвернулся от Тамары Ивановны и глянул в окно, в котором отражался он сам. Саше показалось, что мир перестал существовать за пределами школы. Сейчас есть только освещенный желтыми лампами коридор первого этажа со старым деревянным паркетом и бледно-розовыми стенами, а больше ничего и нет.

- Юрий Эдуардович, - медсестра резко повернула голову в сторону Облакова, - есть ли у вас какие недуги?

Женщина замерла, глядя на учителя. Облаков поморщился от такого странного вопроса. По спине Сашки пробежал холодок. Парень огляделся. Ему показалось, что кто-то еще может неожиданно подойти из коридора, незаметно подкрасться сзади, а может и с лестницы спуститься. Теперь ученики и Облаков отчетливо понимали, что с Тамарой Ивановной что-то не так, ведь зловещая медсестра, после вопроса о здравии учителя, уже с полминуты молча пристально смотрела на Юрия Эдуардовича. Облаков несколько раз отводил взгляд от этой неестественной женщины, но возвращая свой взор к ней, встречал безжизненные глаза, не выражающие ничего.

- Да вы знаете, Тамара Ивановна, - начал учитель, - если не считать гастрита и остеохондроза, то все нормально.

- Болеее значит, - заключила она, - я очень за вас рада. Медсестра резко кинула взгляд на Настю. Девушка испуганно шагнула назад.

- Настенька, а ты как себя чувствуешь? – без интонации произнесла Тамара Ивановна.

Петров заметил, что грудь медсестры не вздымается из-за дыхания. Он всматривался в ее контур, пытаясь понять, дышит ли она. Петров решил, что дыхания нет, и страх обьял парня еще сильнее. Он вздрогнул, когда Облаков незаметно пихнул его локтем в бок. Медсестра не обратила на это внимание. Женщина ждала ответа от Насти, сверля ее стеклянным взглядом.

- С ней что-то не так, - шепнул Облаков Петрову. Парень еле заметно кивнул.

- Да... как бы... - замялась Настя, - все... хорошо, ничего не болит.

- А ты? Забыла твое имя ... – спросила Тамара Ивановна у Лёни, резко повернувшись в его сторону.

- Я? Я... нормально, - залепетал Дарвин, - а что вообще происходит? Зачем вы это спрашиваете?

- Хочу узнать, кому из вас дальше будет хорошо жить, - ответила женщина.

- Сашка, а ты-то как? – спросила она.

Петров заметил, что Тамара Ивановна делает вдох лишь перед тем, как что-то сказать. Парень шагнул в сторону лестницы. Медсестра повернула голову, следя за ним. Саша сделал еще пару шагов. Женщина не теряла его из виду, отслеживая своим каменным лицом. Петров, оказавшись возле угла стен между холлом у входа в школу и коридором, ведущим в глубь здания к дальней лестнице, встретился взглядом с Облаковым. Тот жестом руки дал понять, мол, зайди Саша за угол, скройся из её поля зрения. Что из этого выйдет?

Когда Петров, попятившись, сделал как сказал учитель, визирная линия между ним и медсестрой исчезла. Парень не видел женщину, Облакова и одноклассников.

- Вы куда? - услышал Саша вопрос учителя. Медсестра появилась в коридоре и направлялась на Петрова, не сводя с него взгляда.

- Болит ли у тебя что-нибудь? – произнесла она, а потом улыбнулась. Сашка подумал, что лучше ничего не рассказывать этой странной женщине, так она быстрее отстанет. Вопреки его ожиданиям после того, как он отрицательно помахал головой и ляпнул что-то про свое крепкое здоровье, женщина ускорила шаг. За спиной медсестры показались Облаков и ученики.

- Тамара Ивановна? – обратился к ней учитель.

Петров обернулся, чтобы прикинуть, куда бежать в случае непредвиденной ситуации. От былой валкости и неуклюжести женщины не осталось и следа. Когда они пересекли половину коридора, та сунула руку в карман халата и достала небольшой нож для чистки овощей.

- Воу! Тише, тише, мадам! – Петров в испуге выставил руки перед собой ладонями вперед, еще раз оглянувшись, не переставая пятиться.

- Положите оружие, вы что творите?! – крикнул Облаков, идущий за ней на расстоянии в пару метров. Медсестра рванула на Сашку, но тот ловко развернулся и бросился бежать по коридору. Сзади кричал Облаков и ученики. Добежав до лестницы, Петров на полном ходу нырнул во тьму. Поднимаясь, он слышал, как сзади топает Тамара Ивановна. Сердце Сашки бешено колотилось от страха. Он перебирал руками по перилам, таким образом понимая, где заканчивается один лестничный пролет и начинается другой. На третьем этаже парень свернул с лестницы и выбежал в коридор, на ощупь ориентируясь по стенам. Шаги медсестры приближались. Лучи фонарей телефонов Облакова и одноклассников разрезали тьму. Петров встал, прижавшись к стене, напротив выхода с лестничного пролета. На мгновение в свете мелькнуло тучное тело Тамары Ивановны. Она тоже зашла в коридор. Женщина замерла в трех метрах от Сашки.

- Петров! – кричал учитель, - Сашка!

Спустя мгновение Петров мельком увидел Юрия Эдуардовича, держащего в руке телефон с включенным фонарем. Луч попал на Сашу и это выдало парня. Сашка от испуга выставил руки перед собой. Женщина сделала выпад вперед, атакуя его ножом. Петров вскрикнул от резкой боли и вслепую бросился в сторону, уже не ощупывая стену, а напрямик пересекая всё здание школы. Добежав, как ему казалось почти до конца коридора, он перешел на шаг, и принялся перебирать руками по стене. Где-то тут должен быть вход в туалет. Нашупав деревянную дверь, Сашка завалился в уборную. Так же вслепую пройдя мимо трех кабинок, он зашел в четвертую и заперся там на шпингалет.

- Дверь открывается наружу, - думал он, держась за раненую ладонь, с которой сочилась кровь, - значит, она не сможет ее выбить.

Саша пытался успокоиться, чтоб дышать тише, но ничего не получалось. Из коридора доносился неразборчивый крик и топот. А потом всё стихло. Сашка сел на унитаз, оставшись один в крошечной тьме. Пальцы на левой руке слиплись от крови.

Десять минут спустя.

- Ключи! У вас же есть ключи?! – кричала Настя, подсвечивая телефоном дверь. Руки девушки были исполосованы ножом, и кровь капала на пол. Юрий Эдуардович, борясь с одышкой, рыскал по карманам.

- Есть, есть, - судорожно процедил Облаков, - сейчас...

- Она бежит! Быстрее! – Лёня стоял согнувшись, и держался одной рукой за резаную рану на груди, а второй рукой парень направлял фонарь в глубь коридора, в котором появилось очертание Тамары Ивановны. Облаков наконец открыл дверь в свой кабинет, расположенный на втором этаже, и ребята с учителем вмиг заскочили внутрь.

- Сюда свети! На замочную скважину! – злобно зашипел Юрий Эдуардович.

Когда дверь кабинета физики оказалась заперта, Облаков шлепнул рукой по выключателю на стене. Свет разрушил тьму. Учитель нервно сглотнул, увидев дрожащую Настю, всю измазанную кровью.

- Покажи раны, - сказал Облаков.

Девушка вытянула руки - на предплечьях было несколько неглубоких порезов.

- Жить буду, - Настя шмыгнула носом, - но болит сильно.

- Лёня, а тебя она куда задела? – теперь Облаков рассматривал скрюченного Дарвина. Его рубашка была пропитана кровью.

Лёня расстегнул пуговицы и Облаков увидел порез чуть выше солнечного сплетения.

- Чуть не погибли, - сказал Дарвин, - вас не ранили?

- Нет, - ответил учитель, - надо как-то перебинтовать вас. Сейчас... сядьте пока. Облаков пошел в лаборантскую, которая находилась через арку в конце класса и достал с верхней полки стеллажа аптечку. Юрий Эдуардович вернулся в класс и подошел к Насте, сидевшей на первой парте ряда возле двери. Лёня сидел напротив, в среднем ряду. Девушка держала трясущиеся окровавленные руки перед собой. Учитель обработал её раны перекисью водорода, а потом помазал зеленкой. Настя, стиснув зубы мужественно не проронила ни звука, хотя слезы все то время, что учитель водил ваткой по ранам, текли с глаз ученицы. Спустя пару минут Облаков закончил бинтовать Насте руки.

- Давай теперь тебя, - сказал учитель Лёне.

- Я сам, - Дарвин схватил бутылку с перекисью и вылил на грудь.

- Куда ты столько тратишь! - возмутился Юрий Эдуардович, - она нам может еще пригодиться!

Лёня промокнул единственный, но глубокий порез, зеленкой и, не в силах терпеть боль, взвыл на весь класс. Учитель израсходовал весь бинт, обматывая пухлое тело Дарвина.

Облаков подошел к окну. Оно выглядело как замыленное зеркало, в котором отражался пустой класс с тремя рядами парт, с формулами на стене и портретами известных физиков. Учитель прислонился лбом к стеклу - ничего не видно, кроме редких огоньков в далеких домах напротив. Потом Облаков еще раз попробовал набрать номер полиции, хотя и понимал бессмысленность этого поступка. Связи нет.

- Почему она не пыталась вас убить, когда вы ее оттаскивали от нас? – спросил Лёня.

- Не знаю. Я вообще не понимаю, что на нее нашло, - ответил Облаков, - какое-то помутнение рассудка. Возможно, изменения в мире сказались таким образом на ней.

- Интересно, как там Петров, - Настя старалась произнести эту фразу с безразличием.

- Такие, как он, не пропадут, - сказал Лёня.

- Это точно, - с тоской сказала девушка.

Облаков подошел к двери.

- Сидите тут, я вас закрою на ключ, - решительно произнес учитель.

- Куда вы собрались?! – удивилась Настя.

- Я должен отыскать Петрова, - сказал Облаков.
- Что?! Нет! – воскликнула девушка, - я тут не останусь одна! Я с вами!
- Ты не одна, - недовольно буркнул Лёня.
- Или мы идем все вместе его искать, или никто не идет! - Настя поправила бинт на руке.
- Если речь идет о сохранении жизни, то вам надо бы лучше за нами присмотреть, – убеждал Облакова Дарвин, - нас тут двое, а Петров там один. А если эта сумасшедшая сюда ворвется и зарежет нас?! Да и вообще, может она стоит прямо сейчас за дверью и караулит!
- Облаков задумался, взвешивая все “за” и “против”.
- Хорошо, хорошо, - Юрий Эдуардович вернулся к своему столу и сел за него, - пожалуй, ты прав. Вас двое. Уберечь двоих важнее, чем одного. Хорошо...
- Мне кажется, что медсестра не просто так напала на нас, - начал свое рассуждение Лёня, - она спросила у каждого про болезни, помните? Все кроме вас, Юрий Эдуардович, сказали, что ничем не больны. Я думаю, дело в этом.
- Ты думаешь, она напала на вас, потому что вы здоровы? – Облаков покосился на Лёню.
- Это какой-то бред, - сказала Настя.
- Да, это бред, как и все, что случилось с нами за последний час, - ответил Дарвин.
- Хотя... если законы физики изменились, то может и люди стали другими, - задумчиво произнес Облаков, поглаживая подбородок.
- Но как законы физики могли измениться? – Лёня принялся застегивать пуговицы на рубашке, надетой поверх бинтов.
- Мы понятия не имеем, что собой представляет наш мир, - сказал Облаков, - и если те законы, которые в нем сейчас действуют, когда-то были кем-то или чем-то придуманы, то можно предположить, что создатель вздумал их поменять.
- Вы про Бога? – спросила Настя.
- Я не верю в Бога, - недовольно выпалил физик, - я про волю, которая породила материю, пространство и время, действующих по заранее придуманным правилам.
- А разве эта ваша воля не есть Бог? Какая разница, каким словом назвать создателя? – спросил Лёня.
- Нет, это не Бог. Воля, это причина, а наш мир с его фундаментальными законами и ограничениями это следствие. Я не хочу использовать слово Бог, потому что у всех сразу рисуется религиозный образ. А я рассуждаю не про религию.
- Я не понимаю, о каких фундаментальных законах и правилах вы говорите? - спросила Настя.
- О фундаментальных взаимодействиях и об ограничении скорости света. Я бы еще добавил сюда расширение пространства, - ответил Облаков.
- А как все это связано с тем, что случилось? – снова спросила девушка.
- Гравитация поменялась, - произнес физик, - свет изменился. И возможно, это только начало.
- Ну а при чем тут эти ваши правила мира?
- Тебе правда это сейчас важно? – спросил Облаков.
- Ну... как бы да! – с недоумением ответила Настя, - а ничего, что тут такой сюрреализм происходит?! Если у вас есть хоть какое-то объяснение, то я бы очень хотела его послушать.
- Ладно, попробую коротко объяснить. Вот смотри, Насть, как ты думаешь, - начал Облаков, - почему, к примеру, эта парта не рассыпается, а сохраняет свою форму? Она выглядит как парта. А твои сережки имеют вид сережек, а не растекаются, не разлетаются, не растворяются в воздухе или не распадаются на элементарные частицы?
- Потому что... - Настя принялась вспоминать уроки физики, которые ей очень нравились, но в которых она многое не понимала (знала на четверку), - потому что они состоят из молекул, а молекулы крепятся друг к другу. Сами молекулы сделаны из атомов.

- А почему атомы существуют? – спросил физик.

- Не знаю.

- Потому что элементарные частицы внутри атома взаимодействуют друг с другом из-за фундаментальной силы. Это правило было изначально заложено в нашу вселенную, - сказал Облаков, - а почему скорость света в вакууме постоянная? Потому что скорость света, это константа, которая тоже была изначально заложена в нашу вселенную. Почему существует гравитация? Да потому что она просто есть и всё. Мир изначально был создан с фундаментальной силой - с гравитацией.

- Все эти силы появились одновременно со вселенной?

- Да, если говорить про нашу конкретную вселенную. Помимо этого, существует еще электромагнитное взаимодействие. Это значит, что частицы, заряженные положительно, притягиваются к частицам, заряженным отрицательно.

- Это я знаю. Поэтому магниты магнитят.

- Да, звучит просто, но ты только вдумайся в это: вселенная была создана по таким правилам, что элементарные частицы собираются в атомы за счет силы взаимодействия, скорость света всегда одинаковая, гравитация притягивает, а магниты, как ты выразилась, магнитят. Еще есть сила, отвечающая за распады частиц. Это надо не просто услышать, а именно осознать. Осмыслить тот факт, что это всё начальные параметры нашей вселенной и не какая-то выдумка, это реальный мир.

- Понятно.

Лёня все это время увлеченно слушал, хотя многое и так знал.

- Есть еще одно фундаментальное правило, которое в итоге в будущем уничтожит всё.

- Уничтожит Землю?

- Всю вселенную.

- Есть фундаментальное правило, из-за которого погибнет вся вселенная? – уточнила Настя.

- Да.

- Вы хотите сказать, что крах вселенной уже был изначально заложен в наш мир, как гравитация или магнетизм?

- Конечно, ведь всё созданное стремится к разрушению, порядок к хаосу, а жизнь к смерти.

- И что это за правило, из-за которого всё погибнет?

Облаков сделал глубокий вдох.

- Наша вселенная появилась в результате Большого взрыва, а ведь это и есть расширение вселенной. Большой взрыв - это расширение пространства, в котором мы находимся. Если посмотреть в телескоп, то можно вычислить, что все галактики разлетаются друг от друга. Это известный факт, доказанный Эдвином Хабблом. Великий астроном такой был. Потрясающий ученый. Помер давно.

- Я знаю, - перебила Настя, - в честь него еще космический телескоп назвали.

- Верно. Разлетаются галактики с ускорением, - продолжил Облаков, - с каждой секундой скорость их движения в разные стороны все выше и выше. Ну, кроме тех галактик, которые связаны между собой гравитацией, как наш Млечный путь с Андромедой.

- А что их ускоряет?

- Разлетаются они, как раз потому, что пространство между ними расширяется. Принято считать, что пространство растягивает некая невидимая нам энергия. Ее называли - темная энергия. Лично я думаю, что ускоренное расширение пространства, это тоже фундаментальное правило, благодаря которому появилась вселенная.

- А разве не в результате Большого взрыва?

- Большой взрыв - это начало расширения пространства. Взрыв можно заменить словом расширение. Оно продолжается до сих пор – расстояния между галактиками увеличиваются за счет растягивания ткани пространства между ними. Почему пространство расширяется, никто не знает.

- А что плохого в том, что вселенная расширяется?

- Плохо то, что в результате этого расширения в далеком будущем вся материя разлетится в разные стороны, и прекратятся любые её взаимодействия между собой. В таком мире не будет ничего существовать. Только квантовые частицы, расположенные на бесконечно большом расстоянии друг от друга, и температура в любой точке этой мертвой вселенной будет одинаковая. Всё застынет навсегда.

- Прямо вся материя во вселенной распадется на элементарные частицы?

- Да. Это называется тепловая смерть вселенной. Так наш мир и закончит свое существование. Но случится это очень нескоро.

- И нет способа как-то заставить ее не расширяться дальше?

- Ни разу не встречал такой вопрос, - Облаков впервые за вечер улыбнулся, хотя и скупой, - нет, Настя, способа остановить тепловую смерть не существует.

- Понятно. Ну и как все, что вы сказали, связано с тем, что творится у нас на школьном дворе? Хотя... - девушка на мгновение закусил губу, - я уже и сама поняла. Фундаментальные законы, типа параметров света или гравитации, изменились, а этого не может быть, потому что они были созданы одновременно со вселенной. Так?

- Так.

- Понятно... Ладно... Хорошо... И что нам теперь делать?

- Не знаю, Настюш, - Юрий Эдуардович встал из-за стола.

- Сейчас вернусь, - мужчина не спеша пошел в сторону лаборантской, проводя руками по столам слева и справа от себя, и скрылся за аркой. Настя разминала онемевшие пальцы, сжимая и расправляя ладони. Внезапно в лаборантской раздался грохот, будто-то что-то упало на пол и рассыпалось. Лёня в испуге вздрогнул и тут же скривился в гримасе боли, растекающейся от раны, но страх быстро развеялся, когда Облаков чертыхнулся, вспомнив чью-то мать. Случись там что-то страшное, учитель выскочил бы с криком – рассуждал Лёня, - так что всё нормально. Вскоре Облаков вернулся, держа в руках пару отверток и молоток.

- Для самообороны? – предположил Дарвин.

Учитель молча подошел к Лёне и положил возле него молоток. Потом повернулся к Насте, сделал шаг в ее сторону и вручил ей отвертку. Себе он тоже оставил отвертку. - Идем искать Петрова? – предложила девушка.

- Может и правда стоит рискнуть? – неуверенно произнес Лёня.

- Интересно, а он бы пошел за мной? – подумала Настя.

- Юрий Эдуардович, а вы что скажете? – спросил Лёня.

Облаков уставился в пол, стоя возле доски.

- Столько лет работы и всё зря, - внезапно произнес учитель.

- Что? – удивилась Настя.

- Столько научных статей. Столько стажа, а я все еще тут, в этой дыре, не знаю ради чего, - у Облакова заблестели глаза.

- Вы о чем вообще? – Лёня тоже не понял посылы.

- Через одиннадцать лет на пенсию, а моя научная карьера не сдвинулась ни на шаг, - не поднимая взгляда говорил учитель.

- Вы что, плачете? – спросила Настя, глядя на слезу, бегущую по гладковыбритой щеке преподавателя.

- А ведь Циолковский тоже был школьным учителем, - бубнил себе под нос Облаков, - Микеланджело создал битву кентавров в семнадцать лет, Эйнштейн опубликовал теорию относительности в двадцать шесть, а Пушкин начал писать Онегина в двадцать три...

Учитель провел рукой по вымазанному Настинной кровью краю стола и поднес испачканные пальцы к своему лицу. Когда Облаков перехватил отвертку так, чтоб её острие было направлено на самого себя, Настя вскочила из-за парты. До Лёни дошло, что в ближайшее мгновение произойдет катастрофа, только когда учитель взялся за ручку отвертки двумя руками и замахнулся.

Настя с Лёней сделали пару шагов назад, к двери. В этот момент учитель со всей силы ударил себя отверткой в живот и взвыл, согнувшись. Настя закричала и заступила за Дарвина. Облаков упал на колени, делая быстрые вдохи и выдохи. Он все еще держался за рукоять отвертки, торчащей из его тела.

- Что вы делаете?! – закричала Настя.

- Подождите, - Облаков показал указательный палец, - сейчас надо еще разок. Черт, больно-то как... сейчас...

- Надо его остановить! – продолжала кричать девушка.

Облаков упал на бок, вытащил отвертку, отвел руки и ударил себя в грудь. Грудную клетку он пробить не смог, и металл вошел в плоть лишь кончиком, прорезав грудную мышцу. На третьем замахе Лёня подскочил к учителю и схватил его за руки. Спустя мгновение и Настя подключилась к борьбе. Школьники, невзирая на боль в ранах, все же выдернули инструмент из рук Юрия Эдуардовича, лежащего на полу.

- Не мешайте мне! – крикнул Облаков и принялся бить себя кулаком по лицу.

Он уже разбил себе нос и губы. Лёня схватил стул и с истошным воплем, шагнув вперед и зажмурив глаза, ударил Юрия Эдуардовича. Целился Лёня в голову. Спустя мгновение, судя по тому, что учитель, раскинув руки в стороны, лежал бездыханно на полу, Дарвин понял, что попал, как и планировал. Парень отбросил стул в сторону и переглянулся с Настей.

- И что теперь? – спросил Дарвин.

- Он вообще жив? – Настя присела на корточки возле учителя. Кровь сочилась теперь не только из раны на животе и разбитого носа, но и из головы чуть выше уха. Лицо Облакова выглядело ужасно - опухший нос, губы, скулы...

- Проверь пульс, - предложил Лёня.

- Сам проверь.

Парень тоже сел на корточки и взял мужчину за запястье.

- Живой? – спросила Настя через пару секунд.

- Да, - Лёня пытался сделать серьезное лицо, - ну... или нет. Я не знаю.

Настя приложила ухо ко рту учителя и замерла.

- Дышит, - сказала девушка и встала, - надо его как-то связать, а то он очнется и опять начнет.

- И с раной ему надо что-то сделать, у него кровь идет из живота, - Лёня принялся расстегивать кровавую рубашку Облакова.

- Я пойду в лаборантскую, посмотрю, может там есть веревки или ремни какие, не знаю... что-то, чем можно...

- Ага.

Лёня полностью расстегнул рубашку преподавателя. Из черно-бордовой дырочки диаметром чуть меньше сантиметра просачивалась кровь. Лёня вспомнил, что Юрий Эдуардович израсходовал на него весь бинт. Парень снял с себя верх, размотал кровавый бинт со своего тела и тут же оделся - в такой непростой ситуации Дарвина почему-то очень сильно волновало, что Настя увидит его раздетым, увидит его жирные бока и слегка отвисшую грудь (когда учи-

тель бинтовал Лёню, парень специально повернулся к девушке спиной, а потом быстренько накинул одежду).

Настя загремела чем-то в лаборантской.

- Все в порядке?! – крикнул парень.

- Да! Ишу!

Обрабатывая раны учителя перекисью водорода и зеленкой, Дарвин пообещал себе, в случае если они выживут, в будущем превратить весь этот жир в мышцы. Озадаченный Лёня не понимал, как перебинтовать тело лежащего на полу человека. Его же надо как-то приподнять!

- Насть! Ну ты чего там?! Мне помощь нужна!

- Иду!

Девушка вернулась. В руках у нее был моток капроновой нити размером с трехлитровую банку.

Школьники перевернули на бок учителя так, что обе его руки оказались за спиной. Облаков начал что-то бухтеть и приходить в себя. Лёня впопыхах связывал кисти, а Настя - стопы. Дарвин сделал, наверное, оборотов тридцать капроновой нитью вокруг рук учителя, а потом затянул на десяток узлов.

- Я всё, - сказала Настя, - мне кажется, крепко вышло.

- Я тоже.

Ученики встали перед лежащим Юрием Эдуардовичем. Учитель очнулся и туманным взором смотрел на ребят.

- Надо бы ему раны перевязать. Я продезинфицировал, как мог, но вот на животе, мне кажется, она глубокая, а еще он мог повредить себе кишечник, - сказал Лёня, почесывая подбородок.

- Я думаю, отвертка слишком тупая, чтобы порезать кишечник, - предположила девушка.

- Надеюсь, он просто порвал мышцы на животе.

- Кровь, по-моему, больше не течет.

- Вроде не течет.

- Свернулась.

Школьники принялись перебинтовывать использованным Лёниным бинтом живот Облакова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.